

1.2. НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Сизенева Л.А., к.э.н., доцент кафедры туризма и сервиса Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»;

Караулова Н.М., к.э.н., доцент, директор Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»;
Шкода Р.В., к.э.н., директор Волгоградского филиала ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье рассмотрены основные преобразования налоговой системы, происходившие в России в период правления Петра I и их социально-экономические последствия. Отмечено, каким типам налоговых реформ относятся проведенные при Петре I налоговые преобразования.

Налогообложение в России, как и в других странах, возникло в период разделения общества на социальные группы и появления государства. На Руси становление государства у восточных славян происходило в VIII – X вв. До XVII в. российская налоговая система развивалась поступательно – эволюционно, стихийно, приспособляясь к удовлетворению потребностей государства. Эти потребности тоже изменялись стихийно, в зависимости от изменения внешних и внутренних социально – политических условий: установление татаро-монгольского ига, формирование Московского государства и т.п. В XVII в. происходит первая налоговая реформа, выразившаяся в замене посошного налогообложения подворным и по объекту реформирования относящаяся к реформам основных прямых налогов [1, с. 69-70]. Также проводится еще комплекс налоговых преобразований, увеличивших налоговое бремя для большинства категорий населения и естественно повлекших рост государственных доходов [2, с. 13-16].

Несмотря на рост доходов казны в результате проведенных преобразований, расходы бюджета к концу XVII в. росли еще быстрее. С началом правления Петра I ежегодный дефицит составлял 13% расходного бюджета [3, с. 158]. Вообще, при Петре I все удаchi и все неудачи в политической жизни России оборачивались ростом налогов. Совершив в 1695 г. неудачный Азовский поход и задумав строить русский флот, Петр тут же обложил податное население морской повинностью: объединив всех крестьян в «кумпанства» по 8000 дворов, он от каждого такого кумпанства потребовал по одному кораблю. Так было построено 35 кораблей. Кроме того 12 судов оплатили посадские [4, с. 153-154].

На создание регулярной армии и военно-морского флота, на содержание увеличившегося аппарата управления, на строительство заводов и мануфактур правительство Петра I уже в самом начале XVIII в. ввело еще ряд новых прямых налогов с крестьян и посадских людей – драгунские деньги, рекрутские, подводные, и др. Кроме того, с тяглого населения взималось много чрезвычайных, или «запросных», сборов (например, на жалованье мастеровым и работникам, отправляемым на строительство Петербурга, на седла и портупей, на покрытие дефицита в бюджете, на покупку лошадей для армии и т.п.), а также и старых прямых налогов (стрелецкие, ямские и полоняничные деньги),

но в уменьшенном размере. Наряду с ними правительство вводило довольно многочисленные натуральные сборы – хлеб и фураж для содержания армии, поставка подвод, провиант для Петербурга и т.п. [5, с. 115].

Петр I специально привлекал людей, способных указать новые источники прибыли. Такие люди назывались прибыльщики – это особая финансовая должность, при которой главное назначение человека – «сидеть и чинить государю прибыли». Начиная с 1704 г. благодаря деятельности прибыльщиков устанавливалась бесконечная череда все новых налогов, вплоть до анекдотических – на цвет глаз, на бороды, улы, продажу огурцов и пр. Одним из самых известных и деятельных прибыльщиков той поры был А. Курбатов, дворовый человек графа Шереметьева, который после поездки в Италию предложил Петру I проект о введении платы за гербовую бумагу. Этот сбор с 1699 г. стал важным источником государственного бюджета. К новым налогам добавлялись казенные монополии:

- соляная;
- поташная;
- табачная;
- винная и др. [6, с. 144]

В 1699 г. Петр взялся за сбор недоимок, начав с родов. Была создана специальная Бурмистрская палата, которая занималась «выколачиванием» (в буквальном смысле) долгов. В 1701 г. еще одно новое учреждение – Ближняя Канцелярия – стала заниматься составлением и исполнением бюджета [4, с. 154].

Увеличить доходы бюджета Петр I надеялся новым «пересмотром платежных сил», т.е. путем более точного определения налоговой базы и ее расширения за счет всеобщей переписи населения. До тех пор прямое обложение основывалось на подворной переписи 1678 г. Однако новая перепись, предпринятая в 1710 г., не оправдала надежд Петра I – вместо предполагаемой прибыли населения получилась убыль, особенно заметная в северных и средних губерниях, которая по сравнению с переписью 1678 г. составила 19,5%. Помимо рекрутских наборов в армию и большой смертности при отбывании населением натурой работной повинности (постройка новых кораблей, строительство Петербурга и др.) убыль объяснялась тем, что население, раздраженное непомерными требованиями к налогоплательщикам, увеличением помещичьих сборов и повинностей, а также различными бедствиями: болезнями, пожарами, неурожаями, – бежало на южные и юго-восточные окраины и в Сибирь, где еще не было помещиков и куда пока не проникли сборщики налогов.

Учитывая негативные результаты переписи 1710 г., правительство Петра I отдало распоряжение собирать окладные налоги по переписи 1678 г. Оставшемуся на местах населению приходилось платить за опустевшие дворы [3, с. 158]. При этом налоги устанавливали следующим образом: выясняли примерно необходимую сумму расходов, потом (по результатам переписей 1678 и 1710 годов) – количество дворов или душ тяглого населения, и разверстывали искомую сумму на все тяглое население. Доходность хозяйственной деятельности не учитывалась. Правительство искало не столько справедливую, сколько простую и удобную для себя форму обложения [4, с. 154].

В 1715 г. было дано указание начать новую перепись, которая проходила почти пять лет, но так и не

была завершена. Из Сибири, например, не поступило ни одной переписной книги.

Третья перепись была инициирована Петром I в 1719 г. Несмотря на указы Петра I, жестко регламентировавшие организацию переписной кампании в 1719-1720 гг. и угрозу устрашающих наказаний (за утайку душ приказчикам и старостам грозила смертная казнь, за тот же проступок у помещиков отбирали двойное количество против утаенного числа крестьян), обобщенные ведомости от губернаторов, основанные на «сказках о душах мужского полу», начали поступать в Петербург лишь к весне 1721 г. Поскольку в них сразу же была замечена значительная утайка душ, в 1722 г. была принята ревизия, которая обнаружила утайку 462 тыс. душ. Между тем, по предварительным подсчетам правительства, количество налогоплательщиков из крестьян и дворовых должно было составить около 5 млн. душ. В 1724 г. проверка «сказок» была окончена, по уточненным данным численность крестьянского населения вместе с посадскими людьми достигла 5,6 млн. душ. [3, с. 158].

Кроме этого, в процессе проведения переписей были обнаружены существенные недостатки самой системы подворного налогообложения, значительно снижающие ее эффективность. Так, в процессе второй переписи населения 1715-1717 гг. было выявлено, что даже в тех губерниях, где отмечалась прибыль населения, рост населения не отражался в такой же степени на увеличении дворов, которые являлись налогооблагаемой базой.

Также крестьяне изобрели следующую хитрость: когда в селе появлялись счетчики, многие соседи убирали изгороди между усадьбами, и два, а то и три двора становились одним, а когда счетчики уезжали, изгороди восстанавливались. В такой ситуации немудрено, что по свидетельству И.Т. Посошкова, даже дворяне не понимали, что такое крестьянский двор как платежная единица: одни считали дворы по воротам, а другие по избным дымам, не догадываясь до того, что крестьянский двор – это «земляное владение» [3, с. 157-158].

В результате хронический дефицит бюджета и весьма малая платежеспособность населения заставили правительство Петра I в 1724 г. перейти взамен подворного обложения к подушной подати, которой облагалось все мужское население податных сословий – все разряды крестьян, посадские люди и купцы. Введение подушной подати, которая, по словам современников, была вдвое тяжелее прежних налогов, весьма тяжело отразилось на податном населении. Подушное налогообложение все крепче связывало крестьянский труд к земле. Характерно, что площадь пашни в России в XVIII в. резко увеличилась по сравнению с прежними временами.

Подушная подать не имела никакого экономического обоснования, так как человек платил только за то, что существует, и не учитывала хозяйственные ресурсы налогоплательщиков. Ревизская душа получала значение раскладочной единицы. Фактически же налог платило работоспособное население. Подушная подать составляла 74 коп. с владельческих крестьян, 1 руб. 14 коп. с государственных и 1 руб. 20 коп. с посадских людей. Тяжесть подушного налога, помимо его размера, обуславливалась еще тем, что он основывался на принципе круговой поруки крестьянской и

посадской общин, при котором население обязано было платить и за выбывших членов общества (умерших, беглых, рекрутов), малолетних, нетрудоспособных и т.д. [6, с. 44-45]. Кроме того, сама мирская раскладка податей внутри общины сопровождалась крупными злоупотреблениями мирских выборных, которые перекаладывали большую часть платежей и служб на беднейшую часть населения, как это было и раньше. [5, с. 115]. При этом были сохранены рекрутская, подводная, дорожная и некоторые другие повинности, размер которых каждый раз определяло само правительство.

Доходы бюджета с введением подушной подати, естественно, возросли. Доходная часть бюджета к 1724 г. увеличилась по сравнению с 1701 г. в 2,8 раза. [4, с. 154]. Подушная подать составляла около 50% доходной части бюджета, доля ранее доминировавших косвенных налогов, кабачных и таможенных сборов уменьшилась до 25% [3, с. 158].

Однако при всех своих недостатках реформа в значительной мере упростила налоговую систему государства и облегчила учет поступлений налогов, так как были ликвидированы многочисленные различия в обложении населения прямыми налогами, существовавшие при посешном и подворном обложении. Таким образом, введение подушного обложения в России и установление для большей части податного населения единой окладной единицы завершило в основном процесс унификации обложения, начавшийся во второй половине XVI в.

Введение подушной подати в России вызвало массовые протесты. Во второй четверти XVIII в. резко увеличилось количество побегов крестьян. Протесты крестьян и посадских людей против тяжести государственных налогов выражался также и в прямых отказах платить налоги, а в отдельных случаях – в вооруженном сопротивлении сборщикам подати [5, с. 127]. Особенно сильным выступлением населения было движение в 1734-1736 гг., во время неурожая. Затрудняло уплату подушной подати и большое количество казенных служб для посадских людей и государственных крестьян. К 60-м годам XVIII в. на посады было положено более 40 видов постоянных служб – по продаже вина, соли, сбору таможенных пошлин. При этом в случае недобора по казенным сборам посадские люди должны были нести материальную ответственность [5, с. 124].

Прямым следствием тяжести подушной подати для населения был рост недоимки при ее сборе, принявший хронический характер с самого начала введения нового налога. Начало сбора подушной подати сопровождалось недобором, составившим около 30% оклада. Несмотря на «прощение» недоимок и некоторое уменьшение подушного оклада в 40-50-х гг. XVIII в., казне в 60-х гг. так и не удалось избавиться от недоимки по сбору подушной подати [5, с. 126].

Налоговая политика в послепетровское время была более мягкой. Уже в 1725 г. Екатерина I снизила подушный оклад с 74 до 70 коп. При Елизавете Петровне налоговые платежи снижались еще на 3-5 коп. в год и были прощены недоимки [6, с. 45]. Однако после Петра I существенно возросли расходы на содержания двора, что, естественно, ухудшало финансовое состояние государства.

Таким образом, правление Петра I привнесло много новаций в налоговую систему России. В этот период произошли как очередная реформа основных прямых

налогов (замена подворного налогообложения подушной податью), так и комплексная налоговая реформа, приведшая к появлению колоссального количества новых налогов. Как и всем реформам подобного вида [7, с. 17], налоговым преобразованиям Петра I свойственны порывистость, волюнтаризм, стремление к радикализму, классовый подход и недальновидность, вследствие чего многие начинания в долгосрочном периоде оказываются нежизнеспособными.

Петр I решал важнейшие геополитические задачи путем перевода жизни в режим форс-мажора, но результате его нововведений российское население было истощено. К 1725 г. недобор средств составлял 20% подушного оклада. Сократилось население и упал уровень его грамотности. Россию расхищали привезенные иностранные чиновники. Крепостнический строй был только укреплен. Поэтому после бурной деятельности Петра в России 37 лет (1725-1762) проводятся контрреформы, затормозившие все полезные начинания Петра, но слегка смягчившие последствия его реформ для народа.

Литература

1. Глушенко Л.А. Стимулы и критерии эффективности проведения налоговых реформ в России [Текст] : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2005. – 26 с.
2. Гусейнов Р. История экономики России [Текст] : учеб. пособие / Р. Гусейнов. – Новосибирск : ЭКЭА, 1998. – 349 с.
3. Мельник А.Д. Налоговый потенциал в зеркале русской истории [Текст] / А.Д. Мельник // Налоговый вестник. – 2000. – №3. – С. 156-158.
4. Муравьева Л.А. Финансово-кредитная и налоговая система России в XVIII веке [Текст] / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2001. – №8. – С. 42-49.
5. Сизенева Л.А. Налоговая система России: ретроспективный анализ и приоритетные направления развития [Текст] / Л.А. Сизенева, Е.Н. Антамошкина. – Волгоград, 2006. – 138 с.
6. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке [Текст] / С.М. Троицкий. – М. : Наука, 1966. – 276 с.

Ключевые слова

Налоговая система; налоговая реформа; подворное обложение; подушная подать; реформы основные прямых налогов; комплексные налоговые реформы.

Сизенева Лидия Александровна

Караулова Наталия Михайловна

Шкода Роман Валерьевич

РЕЦЕНЗИЯ

Одной из основных задач налоговой политики является обеспечение государства таким объемом финансовых ресурсов, который является достаточным для решения основных задач, стоящих перед страной. В связи с этим интересным является изучение налоговых преобразований эпохи Петра I, которые призваны были финансово обеспечить реализацию грандиозных реформ российской экономики в конце XVII – начале XVIII в.

Авторы статьи рассматривают основные налоговые нововведения Петра I, появление новых институтов в налоговой системе, основные проблемы, с которыми столкнулся Петр I, пытаясь оптимальным образом распределить налоговую нагрузку.

Авторами показаны исторические предпосылки, обусловившие введение подушной подати и социально-экономические последствия чрезмерного налогового бремени на податное население.

Вышеизложенное дает основание считать, что актуальность рассматриваемой темы, уровень изложения и новизна материала определяют научную ценность статьи.

Шохнех А.В., д.э.н., проф. кафедры налогообложения и аудита Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)